

Современная справочная литература об этой женщине выдаёт крайне скудную информацию, а между тем она сыграла немалую роль в формировании среды символистов, повлияла на творчество таких выдающихся поэтов как Андрей Белый и Валерий Брюсов. Речь идёт о Нине Ивановне Петровской (1879 – 1928).

В некрологах парижских газет Нину Петровскую называли писательницей, однако Владислав Ходасевич отказывается ей в подобном названии, считая, что «ею написанное было незначительно и по количеству, и по качеству»². Его мнение авторитетно, поскольку он прекрасно знал и эпоху, и литературную когорту символистов, и саму Нину Петровскую. В очерке «Конец Ренаты»³ В.Ф. Ходасевич не только даёт достаточно подробную биографию писательницы, но вписывает её в контекст времени и окружения, показывает место Нины Петровской в литературной среде.

Писать новую биографию Петровской после Ходасевича – занятие бессмысленное, а вот оценка её литературного дара с точки зрения современного читателя может стать любопытной попыткой.

¹ **Татьяна Берцева** – литературный псевдоним **Изотовой Татьяны Владимировны** – родилась в Ленинграде. Окончила Ленинградский гос. университет и Санкт-Петербургскую лесотехническую академию, где работает в настоящее время. Кандидат наук. Пишет прозу и критику. Автор сборника рассказов «Заплата для бытия. Закладки для бытия» (2017 г.). Публикуется в сборниках серии «Петраэдр», альманахах «Астра Нова», «Полдень», журнале «Мир фантастики». Живёт в Санкт-Петербурге.

² Ходасевич В. Ф. Конец Ренаты. 1928.

³ Ходасевич В. Ф. Некрополь: Воспоминания. Париж, 1976. – С. 7-26.

Н.И. Петровская

Петровская свободно владела несколькими языками, в том числе итальянским. Известен её перевод сказки Карло Коллоди «Приключения Пиноккио». Именно им воспользовался Алексей Николаевич Толстой, когда писал свой вариант сказки «Золотой ключик, или приключения Буратино». Значит, перевод оказался достаточно хорош, чтобы заинтересовать такого серьёзного писателя.

В архиве Петровской множество эссе, рецензий, даже фельетонов. Литературоведам ещё предстоит разбираться в этом наследии. Наталья Алякринская⁴ уже сделала подробный разбор серии итальянских очерков Нины Петровской, которые, по её мнению, интересны не только историкам, но и как образцы журналистики.

Перу Н. Петровской принадлежит и книга «Разбитое зеркало: Проза. Мемуары. Критика»⁵. Ценность этих мемуаров о Серебряном веке несомненна, ибо Петровская была одним из центров, вокруг которого вращались наиболее значимые личности того периода. В литературной гостиной Петровской символисты собирались, в альманахах издательства «Гриф», владельцем которого был её муж, символисты печатались, в саму Нину Ивановну символисты влюблялись.

Видимо, В. Ходасевич критику, мемуары, переводы к истинной литературе не относил, когда говорил, что у Нины Петровской написано мало. Действительно, если брать только художественную прозу, то у Петровской вышла всего одна книга – «Sanctusamor» – сборник из десяти рассказов. Вот на нём и хочется остановиться поподробнее.

Название сборника «Sanctusamor» – «Святая любовь» само по себе символично. И могло ли быть иначе? Любовь стала главным символом... символистов. И жизнь, и творчество должны были пронизываться любовью, должны были воспевать любовь, видеть

⁴ Алякринская Н.Р. Италия Нины Петровской // Россия и Италия. Русская эмиграция в Италии в XX веке. – М.: Наука, 2003. – Вып. 5. С. 133-149.

⁵ Петровская Нина. Разбитое зеркало: Проза. Мемуары. Критика. – М.: Б.С.Г.-Пресс, 2014. – 958 с.

идеал только в любви. Любовь ради любви, любовь как самоценность – основа основ мировоззрения символиста.

О семье, о юности Петровской известно мало. Похоже, что девушкой она была своевольной и капризной, со своим мнением и желаниями. Родители же, видимо, придерживались крепких семейных устоев. Иначе как получилось, что юная Нина, считаясь невестой одного, вышла замуж за совершенно другого человека? Не иначе как родители позаботились достойно пристроить строптивое дитя. Удачная партия важнее сентиментальных чувств юной девицы.

Замужество это промелькнуло в жизни Петровской самым рядовым событием, неудавшейся попыткой. Партия оказалась удачной лишь в одном: позволила Нине Петровской сблизиться с литературным сообществом. Наверное, именно С.А. Соколов-Кречетов познакомил Нину с теми, ради любви которых она с ним и рассталась. С теми, кто вольно или невольно подвиг её к литературному творчеству.

Петровская, будучи центром, вокруг которого собирались люди пишущие, не могла позволить себе не писать. Однако дарование её никто никогда не пытался развивать, и в первую очередь, она сама. Ей было некогда учиться, поскольку символом она хотела сделать всю свою жизнь, а не только творчество. Поэтому рассказы её несовершенны. Несовершенны, но... Это несовершенство начинающего автора. Начинающего автора, обладающего даром. Это несовершенство от неумелости.

Самые частые ошибки начинающих авторов видим мы в текстах её сборника. Не имея большого литературного опыта, Петровская смело пользуется наиболее яркими образами, принятыми для выражения определённого спектра эмоций, тем, что сейчас мы бы назвали штампами: «горькая улыбка», «помертвевшие от ужаса глаза», «дрожащие белые пальцы», «бесмысленный смех». Для неё важно сразу показать то переживание, которое она вкладывает в своего героя, важно сразу показать высочайшую силу этой эмоции. Зачем тратить время на поиск слов, если уже есть готовые образы, которые её устраивают?!

Если же подходящих образов нет, вот тогда и проявляется то, что мы называем даром – умение в нескольких словах показать, выразить то и только то, что хотела сказать автор. «Померкшие влажные глаза» – какой тонкий портрет нарисован этими тремя словами! «Жестокие нежные руки в колючих сверкающих кольцах» – характерный образ, на котором держится целый рассказ. А

сколь яркими получаются настроения пейзажей: «слишком алые закаты», «снег морозно горит»?!. Подобные описания сродни поэзии, которой Нина Петровская была окружена.

Тем не менее, и Валерий Брюсов очень критически отозвался о сборнике Н. Петровской. Можно ли подобное неприятие рассказов мужчинами-писателями отнести на тот счёт, что все тексты сборника написаны от лица мужчины? М.В. Михайлова⁶ в своих исследованиях считает, что Петровская вынуждена была прибегнуть к маске, потому что чувства, мысли, которые она высказывала, оказывались социально или психологически табуированными в устах женщины, если она произносила их непосредственно от своего имени.

Думается, что дело здесь совершенно в другом. Достаточно посмотреть годы написания вошедших в сборник рассказов. Только один рассказ – «Она придёт» – был написан в 1904 году, когда Нина Петровская была страстно влюблена в Андрея Белого. Весь рассказ – её мечта о том, как должен думать влюблённый мужчина о предмете своей страсти. Это попытка показать мужчине такое представление о любви, которое Петровская считала единственно правильным и достойным, желание донести и привнести свои стремления и понятия тому, от кого она хотела бы видеть именно такую любовь.

Все остальные рассказы сборника написаны уже после разрыва Нины Петровской с А. Белым, после неудавшейся её попытки застрелить отвергнувшего её любовника. Все остальные рассказы – это по сути уже послания к Валерию Брюсову, который стал следующим источником вдохновения для женщины, для которой любовь стала символом всей её жизни. Все остальные рассказы – это отражение характера отношений между Брюсовым и Петровской, отражение из бесед, споров. В них Нина Петровская пытается показать Валерию Брюсову, что он не разделяет её идеалов, не оправдывает её ожиданий⁷.

Находит в рассказах отражение и то, что Брюсов пытался увлечь её мистическими и оккультными исследованиями. Нет, не стоит искать в текстах фантастических мистификаций. Всё значительно тоньше, как и полагается женщине. Ни в одном из

⁶ Михайлова М.В. Лица и маски русской женской культуры Серебряного века. – http://az.lib.ru/p/petrowskaja_n_i/text_0030.shtml

⁷ Кирсти Эконен. Творец, субъект, женщина [Стратегии женского письма в русском символизме] / «Sanctusamog» – критика декадентской любви. – <https://lit.wikireading.ru/45095>

рассказов не происходит настоящей встречи персонажа со своей возлюбленной. Он либо вспоминает о ней под влиянием встреч с другими женщинами, чтобы в сравнении показать свой идеал. Либо встреча лишь в мыслях, мечтах, путешествии духа.

На самом деле эти встречи и не должны происходить. Главенствующей темой является любовь, причём любовь неразделённая. Хотя, казалось бы, Валерий Брюсов достаточно долго добивался взаимности Нины Петровской. Он даже сделал её прототипом главной героини в одном из своих романов (Рената в «Огненном ангеле»). Однако роман был написан, Петровская «использована» и отправлена в прошлое. Она ещё два года пыталась воскресить отношения, потому и считала свою любовь неразделённой.

Как истинная символистка, Нина Петровская, повторяюсь, хотела сделать любовь символом всей своей жизни: жить для любви, жить ради любви, жить только любовью и во имя любви⁸. А значит, и писала она только о любви. Но попытка писать в тот период не удалась, поскольку не удалась попытка любить. Впрочем, это не совсем верное утверждение. Нина Петровская умела любить и любила, умела сделать жизнь-любовь и показать это всем вокруг.

Но в 1908 году, когда вышел сборник «Sanctus amor», двадцатидевятилетняя Нина Петровская думала, что жизнь кончена, поскольку закончилась любовь Брюсова. Попытка привязать его к себе через мистику морфия не удалась. Попытка объяснить ему свои чувства через рассказы – тоже. А ведь она просто хотела любви.

От безумства юности остался только маленький сборник рассказов, который сейчас кажется излишне романтическим и наивным. Но разве это не то, чего хочет любая женщина?

Санкт-Петербург

⁸ Ниникина А.А. Знак равенства между жизнью и любовью: литературная судьба Нины Петровской / Перспективы и технологии развития гуманитарных наук: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Федеральный центр науки и образования "Эвенсис". – Изд-во: АНО Институт инновационных технологий (Нижегород), 2017. – С. 13–15.